

Фан И уже не был мелким полицейским. Он слышал, как другие офицеры называли его «капитаном Фан». Увидев его изможденный вид, он остановил остальных и подошел к нему один, с взглядом, полным жалости, но без малейшего презрения. Он терпеливо выслушал его последние слова и сказал, что постарается добиться для него смягчения приговора, что это была лишь чрезмерная самооборона, и его не приговорят к смерти. Увы, он все же не оправдал его доброты. Когда он заметил, как полицейские снаружи, беспокоясь, украдкой заглядывают внутрь, он сделал вид, что нападает на него, заставив того выстрелить и убить себя. Он помнил, как в последний раз увидел выражение лица Фан И — полное шока, гнева и сожаления. Это был хороший человек, и он верил, что тот передаст его извинения семье, выполнит его обещание не раскрывать его личность, чтобы не опозорить семью. В его прошлой жизни последним человеком, кому он был благодарен, был именно он.

С мягким взглядом он посмотрел на Фан И и искренне сказал:

— Офицер Фан, спасибо вам.

Фан И, смутившись, замахал руками:

— Третьему молодому господину Бай не стоит так церемониться. Я лишь оказал небольшую помощь, да и это моя обязанность. Я никак не могу считаться «спасителем».

Это и есть тот самый высокомерный и деспотичный Третий молодой господин Бай?

«Слухи явно врут. Передо мной стоит человек, который ведет себя так мило и кротко! Будучи Третьим молодым господином Бай, окруженным всеобщей любовью, он не проявляет никакого высокомерия и так вежлив с таким простым полицейским, как я. Неужели те, кто распускал слухи о его деспотичности, слепы? Нет! Это просто зависть! Именно так! Ах, как же испорчены сердца людей в наше время!»

Му Цзиньюань ни за что не признался бы, что в этот момент в его сердце вскипела ревность.

«Его малыш так хорошо относится к этому полицейскому! Посмотрите на его взгляд! Такой нежный! Послушайте его тон! Такой искренний! Этот полицейский действительно красив! Тревога! Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы они сблизились!»

Внутренне он кипел, но на лице сохранял серьезное выражение:

— Офицер Фан, вы слишком любезны. Ханьхань прав. Если бы не вы, нашедшие зацепки, мы бы опоздали, и последствия были бы ужасны. Независимо от того, была ли это ваша обязанность, мы не можем забыть ваш спасительный поступок. Вы спасли Ханьханя, и я, Му Цзиньюань, обязан вам огромной благодарностью. В будущем, если у вас будут какие-либо дела, вы всегда можете обратиться ко мне в Корпорацию Му.

Фан И снова замахал руками, вежливо отказываясь.

Чэнь Цзин оглянулся на Фан И. С ярлыком спасителя Третьего молодого господина Бай, этот парень буквально взлетел на вершину. Редко встретишь человека, который не зазнается, не хвастается и сохраняет спокойствие. Хороший материал.

Но, к сожалению для Му Цзиньюаня, Бай Ихань явно был ближе к Фан И, чем к Чэнь Цзину, который казался холодным. В итоге Му Цзиньюаню пришлось позволить Фан И сесть рядом с Бай Иханем, чтобы тот мог спокойно рассказать детали дела. Бай Ихань действительно расслабился, и его эмоции не выходили из-под контроля, когда он вспоминал процесс

похищения.

Это было хорошо, но Му Цзиньюань стал еще более ревнивым. Его лицо уже нельзя было назвать просто «недовольным».

Чэнь Цзин, сидя рядом, подумал про себя: «Говорят, что семьи Бай и Му неразлучны. Это правда. Когда с Бай Иханем случилась беда, Му Цзиньюань бросился на помощь быстрее, чем его родной брат, проявив невероятную отвагу и не заботясь о собственной безопасности. Теперь, слушая рассказ Бай Иханя о произошедшем, обычно сдержанный Му Цзиньюань не смог скрыть своих эмоций, и его лицо стало таким мрачным. Это показывает, насколько искренни его чувства к семье Бай. Даже в обычных семьях такое редко встретишь, не говоря уже о высшем обществе, полном грязи».

Фан И, выслушав рассказ Бай Иханя, с недоумением спросил:

— Почему Фэн Цюнь рассказал вам так много о том, что происходило за кулисами?

Бай Ихань горько усмехнулся:

— Потому что они не планировали оставить меня в живых. Их изначальной целью было убить меня. Мертвец не сможет ничего рассказать, как бы много он ни знал.

Чэнь Цзин серьезно произнес:

— Это нелогично. Если их целью было убить вас, почему они не сделали этого сразу, а устроили такой сложный план, чтобы отвезти вас в восточный пригород, дав нам время на спасение? Это не сходится.

Бай Ихань прикусил нижнюю губу, крепко сжал руку Му Цзиньюаня и с трудом произнес:

— Изначально они хотели убить меня в машине, но Фэн Цюнь остановил их. У него... у него были личные счеты со мной, и он не хотел, чтобы я умер быстро. Он отвез меня в восточный пригород, чтобы унижить меня.

Фан И, вспомнив сцену и раны на теле Бай Иханя, невольно почувствовал сострадание. Но... он резко вздрогнул, почувствовав холод, и поднял взгляд на Му Цзиньюаня. То, что он увидел, испугало его. Этот человек выглядел так, будто вот-вот взорвется. Его тело уже не могло сдерживать черную ауру, его зубы были сжаты, взгляд холоден, а лицо покрылось ледяной маской, словно он превратился в демона.

Он сухо усмехнулся и сухо произнес:

— Мысли Фэн Цюня действительно извращены. Похоже, за всем этим стоит кто-то другой, а Фэн Цюнь — всего лишь пешка.

Чэнь Цзин добавил:

— И еще он — разменная монета. Я думаю, «тот человек» даже не собирался выполнять свои обещания. Как только с Третьим молодым господином Бай что-то случилось, все улики указывали бы на Фэн Цюня. Он — всего лишь козел отпущения.

Фан И продолжил:

— Но из-за того, что Фэн Цюнь оказался настоящим психопатом, Третий молодой господин Бай

смог избежать смерти, и теперь мы видим тень того, кто стоит за всем этим.

Му Цзинъюань, с голосом, полным льда, спросил:

— Как продвигается расследование с похитителями?

Чэнь Цзин ответил:

— Не очень хорошо. Фэн Цюнь тяжело ранен и находится в коме. Остальные четверо настаивают, что он был зачинщиком, а они просто получали деньги за свою работу. Они утверждают, что похищение было личной мстью Фэн Цюня Третьему молодому господину Бай.

Бай Ихань вставил:

— Кажется, у них всех есть криминальное прошлое.

Чэнь Цзин удивился:

— Действительно. Как вы узнали, Третий молодой господин?

Бай Ихань спокойно ответил:

— Когда я ранил Фэн Цюня, он со стыда пришел в ярость и приказал человеку по имени Сянцзы убить меня. Сянцзы, похоже, проявил жалость и объяснил мне: «Малой, не вини нас. У нас с тобой нет личных счетов, но у нас всех есть дела на руках, а в карманах пусто. Нам пришлось взяться за это дело. Когда доберешься до того света, не вини нас, вини того, кто действительно хотел тебя убить, и этого психопата Фэн Цюня». Он даже улыбнулся и сказал: «Не бойся, это будет быстро, не больно».

Шэнь Тяньян, обычно сдержанный и вежливый, без всякого достоинства ударил кулаком в стену, явно разозленный.

Бай Сюэцин быстро дышала, ее глаза покраснели.

Му Цзинъюань, напротив, не показал никакой реакции, только перебирал пальцы Бай Иханя. Но если присмотреться, можно было заметить, что его рука дрожала. Он был не просто зол, он был напуган. Он даже не мог представить, что могло бы случиться, если бы он опоздал хотя бы на минуту.

Чэнь Цзин задумчиво произнес:

— Значит, этот Сянцзы — опытный преступник. Их криминальное прошлое нужно изучить подробнее.

Бай Ихань добавил:

— И они лгут. Тот, кто заплатил им, — другой человек. Эти четверо — одна сторона, а Фэн Цюнь — другая. Они не ладили друг с другом и часто ссорились. Лидер четверых ясно дал понять, что их оплата не шла от Фэн Цюня, и даже насмеялся над тем, что у того не было денег даже на еду.

Фан И с сочувствием сказал:

— Они действительно не планировали оставить вас в живых, поэтому говорили так откровенно. Учитывая ваше положение, они не связались с вашей семьей, не требовали выкупа, не выдвигали никаких условий, а сразу пошли на убийство. Кто же мог питать такую ненависть к Третьему молодому господину Бай? У вас есть какие-то подозрения?

Бай Ихань покачал головой:

— Хотя я иногда вел себя безрассудно, я всегда знал меру. Вряд ли я мог нажать себе смертельного врага.

Шэнь Тяньян предположил:

— Может быть, это связано с бизнесом?

Фан И удивился:

— Разве в бизнесе нужно доводить до убийства?

Чэнь Цзин похлопал этого наивного парня по плечу и встал:

— Похоже, это дело становится все более запутанным. Мы вернемся и снова допросим этих четверых похитителей, а также Фэн Цюня. Возможно, он станет ключом к разгадке, ведь с ним будет легче работать, чем с этими отчаянными преступниками.

Фан И кивнул, встал и обратился к Бай Иханю:

— Спасибо за вашу помощь, Третий молодой господин. Вы предоставили нам важные зацепки.

Бай Ихань улыбнулся:

— Это мой долг. Вы оба так много сделали для моего дела, я должен поблагодарить вас.

<http://bllate.org/book/16705/1534636>